

Плоды «самовыражения»

Несколько лет назад в зарубежную поездку выехал виолончелист М. Ростропович вместе со своей женой Г. Вишневской. В самом этом факте нет ничего особенного. Ведь Ростропович, как и другие деятели искусства, не впервой выезжал за границу в соответствии с широким культурным обменом, который осуществляет наша страна. Но на этот раз Ростропович повел себя иначе. С первых же дней пребывания за границей Ростропович и Вишневская стали выступать с антисоветскими заявлениями на страницах западногерманского журнала «Штерн», французской газеты «Монд», в американской печати. Их высказывания неоднократно использовались радиостанциями «Голос Америки», «Немецкая волна» и другими.

Что же заинтересовало зарубежных журналистов в заявлениях Ростроповича? Может, размышления маститого музыканта о путях развития современного искусства, его рассказ о том, как с помощью советских педагогов он прошел путь от ученика детской музыкальной школы Москвы до маэстро?

Увы! Возвышенные слова «музыка», «искусство», «творчество» понадобились Ростроповичу и его супруге Вишневской для иных целей. Из его слов на проведенной 17 марта прессконференции в Париже, как и из предыдущих высказываний, следует, что он и его жена будто бы не могли «свободно работать» в Советском Союзе. Такое откры-

тение, судя по всему, настолько ошеломило корреспондента «Штерна», что он парировал напрямую жалобы Ростроповича (далее мы цитируем вопросы и ответы непосредственно по вышеупомянутому еженедельнику):

«Штерн»: Но вы же выступали в западных странах, когда хотели, вы часто бывали здесь.

Ростропович: Этого я как раз и не мог.

«Штерн»: Значит, правда то, что постоянно опровергается в СССР: вам не разрешали покидать страну с 1971 по 1973 годы?

Ростропович: Это правда. Читателям, видимо, будет небезынтересна такая статистика. Согласно данным Госконцерта СССР, в 1971 и 1972 годах Ростропович концертировал в Австрии и Канаде, Соединенных Штатах и Франции, Венгрии и Японии. В общей сложности он находился за границей на гастролях 155 дней! Эти данные прекрасно известны и тем импресарио, которые выплачивали гонорары как за сольные концерты, так и за записи для телевидения.

Продолжим статистику. Солист Московской государственной филармонии, естественно, имел все возможности и условия для исполнительской деятельности в Советской стране. Директор-распорядитель филармонии А. И. Каргин сообщил, что в 1973 году Ростропович дал 18 концертов. Выступал он и в следующем году.

«Среди музыкантов, живущих в СССР,— заявлял

Ростропович на страницах парижской «Монд»,— моя семья была в особом положении, совершенно непохожем на положение других артистов и музыкантов... Я был лишен возможности самовыражения».

Что касается «особого положения», то Ростропович и Вишневская такового действительно имели. Лауреат ряда конкурсов и премий, профессор, заведующий кафедрой Московской государственной консерватории и т. п.— разве все это не свидетельства особого признания? Званий и наград была удостоена и Вишневская.

Певца Вишневская, о которой супруг заявляет, будто «на родине ее окружало полное молчание», на сцене Большого театра пела, по существу, все ведущие партии репертуара— в «Пиковой даме», «Евгении Онегине», «Чио-Чио-сан», «Травиате», «Семене Котко» и т. д. Занята она была и в новых постановках— «Тоска», «Царской невесте», «Игроке». Все годы количество ее выступлений было таким же, как и у других ведущих солисток Большого театра. Такого положения у нее нет и не может быть где бы то ни было.

Вот как на поверку обстоит дело с пресловутым «самовыражением» и с «ограничением свободы творчества», о котором говорят супруги Ростропович.

Теперь еще об одном. В интервью, данном 17 марта, Ростропович и Вишневская утверждали, что для них явилось полной неожиданностью

решение о лишении их советского гражданства. Лицемерность подобных заявлений легко доказать. Неоднократно на протяжении долгого времени в посольствах СССР в США, Франции, Австрии, Дании, Люксембурге с Ростроповичем и Вишневской велись беседы о возвращении их в СССР в связи с истечением срока виз. Их неоднократно предупреждали, что необходимо в течение двух-трех месяцев завершить свои дела за границей и вернуться на Родину. В противном случае они сами ставят себя в положение, при котором советским компетентным органам ничего не остается, как рассмотреть вопрос об их гражданской принадлежности. Однако Ростропович и Вишневская не сделали для себя выводов. Более того, в интервью газете «Франс сур ар» Ростропович заявил: «Советский Союз— страна мертвых душ, там умерщвляется все живое и прогрессивное».

Да и сами супруги Ростропович не раз публично заявляли, что они не намерены возвращаться в Советский Союз. Так, в 1975 году Ростропович имел ряд бесед с корреспондентами радиостанции «Голос Америки», в которых, к слову сказать, ратовал за активизацию враждебных Советскому Союзу передач этой радиостанции. В одной из таких бесед он заявил: «Америка становится моей родиной». В 1977 году в интервью радиостанции «Немецкая волна» Вишневская, отвечая на вопрос о возможности возвращения в СССР, сказала: «В СССР возвращаться некуда и не к чему». В беседе с последним отпрыском царской фамилии неким В. Романовым еще в мае 1975 года Ростропович и

Вишневская говорили о «невыносимой обстановке в СССР», а Вишневская заявила, что им принято решение не возвращаться в СССР и оставаться за границей.

Помимо интервью и прочих высказываний, порочащих советский общественный строй и высокое звание гражданина СССР, Ростропович и Вишневская продолжали вести антисоветскую работу. Они поддерживали тесный контакт с враждебными центрами, организовали 63 концерта, сборы от которых передали белоэмигрантским организациям, десятилетиями ведущим подрывную работу против СССР. Ростропович передал 35 тысяч долларов в фонд антисоветского журнала «Континент», провел ряд концертов в пользу отщепенцев, выехавших из Советского Союза...

Все это вместе взятое шло вразрез с идеями гуманизма и вызывало законный вопрос: могут ли подобным образом вести себя советские люди, патриоты своей Родины?! Квалифицируя действия Ростроповича и Вишневской как несовместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановил на основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневскую.

Почему же теперь лицемерно возмущаются супруги Ростропович? Ведь всем своим поведением в течение более чем четырех лет они фактически сами добивались этого.

Бор. ПЕТРОВ.

МОСКВА
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

2 4 МАР 1978